***

Моих учителей осталось мало:
Остались сила утра и река,
Развенчанная мудрость старой мамы
И сад, в себя вобравший облака.

Да голоса, которые беззвучны.
И пусть им больше нечего сказать,
Они сказали громче нас и лучше —
И тянет снова книгу прочитать.

Моих друзей из света и из стали
В тумане дней растаяли следы.
Нам скоро кубок горечи прощальный
Наполнят поминальные столы.

Моих любимых имена остыли.
Забыта тяжесть золотых венцов.
Сегодня эти головы седые
Почти любовно метит нелюбовь.

Моих страстей угомонилось море.
Моим стихам подходит срок молчать.
Все, что присвоила я своевольно,
Пора… Пора уже другим отдать.

***

С чем мне сравнить рождение стиха?
С медлительной симфонией рассвета?
С биеньем нежности, когда — к щеке щека
И ты бессмертней, чем сама Джульетта?

Или с нераспустившимся цветком,
Еще не показавшим сердцевину?
С волшебной пряжи дремлющим мотком?
Или с рукой, упрямо мнущей глину?

Что выйдет? Новый жалкий черепок?
Или в тяжелой красноватой глине
Ты сильный и могучий, точно бог,
Черты увидишь будущего сына?

***

От первой мечты —
До желанья простейшего старости.
От вздоха «взлетим!» —
До позорного чувства отсталости.
От вкуса тревог —
До оскомины грустной пресности.
От тысяч дорог —
До единой, дурной известности.
От боли «нельзя» —
До дыханья спокойно-свободного,
От сумерек дня —
До страшного света Господнего.

***

Сердце работает без выходных:
Бьется, грустит, на что-то надеется,
Перерождается в пламень и в стих,
Кротко влюбляется в травку и в деревце.

Сердце бунтует. Разводит мосты.
Ищет друзей и навеки прощается.
Сердце — Бетховен и сердце —
Матисс.
Троньте, заденьте — оно отзывается.

В ссадинах, в ранах, разбитое в кровь
Не прекращает свое восхождение,
Тесные рамки взрывая веков,
В детях и внуках творит продолжение.

Кажется вечным этот завод.
Сами торопим: надрывнее бейся!
Только в конце врач устало вздохнет
И констатирует сухо: от сердца…

***

А. Н. Захареевой

Вам дом не нужен? Дом продается.
Века ушедшего. Выстроен просто.
Двери не евро и окна не пластик.
«Рухлядь!» — кривится риэлтор-
мальчик.

Улица особняками смеется.
Слышите? Слышите? «Что продается?!»
Дом, где всегда нас ждала у дверей
Та, что не встретили после добрей.

Здесь было тихим и чистым начало.
Здесь потаенно стихи прорастали.
В комнате каждой кружились мечты.
Смело взлетали радуг мосты.

Здесь примерялись все новые платья.
Здесь мы с сестрой задыхались от счастья!..
Сердце от боли вот-вот разорвется:
На Чумаковской дом продается.